

Анна Васильева

Империя ветров: Огненные ангелы

Том 2

Анна Васильева
Империя Ветров: Огненные ангелы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11279240

ISBN 978-5-4474-1512-9

Аннотация

Продолжение невероятных приключений Алисы Зверевой, попавшей на второй ярус облаков в Империю Ветров, и ее возлюбленных ветра Золтана и дракона Грашшана.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Империя Ветров: Огненные ангелы

том 2

Анна Васильева

© Анна Васильева, 2015

© Владимир Васильев, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Как приятно проснуться на своей кровати в маленькой комнатке, а не в роскошных покоях. Солнышко стояло высоко. По всей квартире разносились щекочущие желудок ароматы. Я, как была в пижаме, вошла на кухню. Зрелище достойное пера – два парня огромного роста колдовали у плиты. На столе стояли разные тарелки и блюда с колбасами, разными сырами, нарезанные, невиданные для земли, фрукты. В духовке что-то жарилось, в кастрюлях что-то варилось. На тумбах лежали открытые поваренные книги.

– Вах! – выдохнула я от изумления. Две длинноволосые головы – золотая и темно-синяя повернулись ко мне с нежными улыбками. – Это... Зачем столько? – показала на заставленный продуктами стол.

– Доброе утро, любимая, – радостно приветствовала меня очаровательная синяя голова.

– Добрый день, родная, – не менее радостно приветствовала великолепная золотая.

И снова показала на стол с немим вопросом.

– Сегодня приезжают твои родители с изысканий и мы решили, что справимся сами, – меня ослепили две белозубые улыбки.

– Как сегодня? – не поняла я. – Еще две недели!

– Они позвонили и мы ответили, что ты еще спишь. Твоя мама просила передать, что они сегодня к обеду приедут домой, – пояснил Раш.

– Очень хочется надеяться, что ничего лишнего вы не ляпнули, – проворчала я и направилась в ванну.

Повалилась минут пятнадцать в горячей воде с разными маслами, которые мне подарила Райена, замоталась в полотенце и пошла в свою комнату, размахивая мокрой гривой. Открыла шкаф, выбирая наряд для встречи родителей, и полотенце, завязанное под мышками, упало на пол. Я его подняла под чье-то уханье. Быстро обернулась – стоят два летучих голландца с сальными рожами и слюна течет до пупа.

– А ну, пошли отсюда! – закричало мое возмущение. – Нечего тут смотреть!

– Ох, есть, – съела меня глазами синяя ящерица.

– Ох, да, – эхом отозвался ветер, не сводя с меня взгляда.

– Ребята, – я прикрылась остатками полотенца, – дайте мне спокойно одеться, – возмущилась моя скромность.

– Только за поцелуй! – рявкнули оба.

– Хорошо, – выбора мне не дали.

Меня обступили с двух сторон, поцеловали по очереди, а потом ветер впился мне в рот поцелуем, проталкивая свой язык. Отпустил, но тут же мой язык был пойман горячим ртом дракона. Меня ласкали четыре нежных руки. Целомудренное полотенце сдало позиции и упало к моим ногам. Это не честно! Меня целовали взахлеб, жадно... В дверь позвонили.

Мы переглянулись. Родители! Блин!

– Валите отсюда открывать дверь, а я оденусь! – парни исчезли.

Посмотрела на себя в зеркало: голая мокрая курица с припухшими губами. Шедевр! В прихожей послышались голоса мамы и папы. Ребята объясняли им, что я одеваюсь после ванны и чуть-чуть не успела. А кто мне не дал? Быстро высушила руками волосы, расчесала массажкой, пару раз мазнула тушью по ресницам, нацепила беззаботную улыбку и вышла к родителям.

Я обнимала и целовала их в щеки. Парни отнесли и тяжелые сумки в большую комнату. Поставили стол на середину и раздвинули его. Я постелила скатерть. Интуиция мне подсказывала, что гости еще придут.

– Сколько тарелок готовить? – уставилась на парней.

– Все наши и Рем, – ответил Раш.

Я начала считать.

– Одиннадцать человек! – мои брови взлетели. – Здесь же разместиться путем негде!

– А мы начнем здесь, а потом перенесемся на нашу поляну, – предложил ветер.

Похоже, они уже все решили.

– Мама, и папа, позвольте вам представить князя Золтана вен Ойделна и наследного принца Гррашшана лир Шаррада. Вы можете им полностью доверять – это мои самые лучшие..., – а кто самые лучшие? Я не знала, как сказать. – Вообще, они самые лучшие. Вы пока умойтесь с дороги, а то гости еще не все прибыли. Золтан, Раш, – это мои родители Ольга Сергеевна и Виталий Андреевич, – женихи склонили головы в почтенном поклоне.

– Доча, а почему они так странно одеты? – шепотом спросила меня мама, когда я повела ее в свою комнату.

– Они нездешние, мам. Просто прими их, как меня и все. Они очень хорошие.

– А почему ты о них говоришь, так интимно? – подозрительные глаза почти пробуркали меня.

– Потом ты все узнаешь, только помни одно – я вас люблю, – поцеловала мать и оставила ее переодеваться к столу.

Дверной звонок снова дал о себе знать. Ветер открыл дверь. Шумной ватагой вошли все наши! Все-таки, какое счастье, что они у меня есть. И хорошо, что не на балкон перенеслись. Золтан уже знакомил родителей и гостей. Сколько у меня надежных людей собралось. Все о чем-то говорили. Родители рассказывали о командировке, показывали фотографии, травили байки. Все смеялись.

Я вышла на кухню, чтобы подрезать закуски и подложить на тарелки. Рядом со мной оказались ветер и дракон. Один резал домашние колбасы, другой сыры, я нарезала хлеб. Мы перемигивались и переглядывались, нежно улыбаясь друг другу. То один подойдет меня поцеловать, то другой, но мне оставалось только укоризненно делать им страшное лицо. Мы не заметили, что в дверях за нами наблюдает ...мама. Щеки наши порозовели от смущения.

– Кто-нибудь мне объяснит, что между вами происходит?

– Ольга Сергеевна, – начал дракон. – Мы любим вашу дочь...

– Очень, – подтвердил его слова ветер.

– Это как? Оба? – мама не ожидала такого поворота событий.

– В нашем мире это нормально, – старался, как можно мягче пояснять Раш. – У нас это называется «гнездо».

– Чего-то ничего не понимаю!

– Мама, пока ничего не спрашивай. Скоро ты все узнаешь. Мы сами тебе расскажем. Чуть позже. Ладно?

– Но расскажете все! – мама погрозила нам пальцем и вышла.

А я уткнулась в своих любимых, обняла их за талии и притихла. Нам было так хорошо, но вспомнили, что надо отнести нарезки и отправились в комнату. Шум стоял невероятный. Все о чем-то разговаривали и, если бы мы исчезли, то нас никто не хватился бы. Часам к шести по земному времени мы решили переместиться на поляну. Мы быстро собрали посуду, помыли, убрали все, что можно в холодильник, что нужно убрали в корзины. Микки вышел на балкон и настроил телепорт и все по очереди заходили в воронку. Родители боязливо переглянулись.

– Ну, же! Не бойтесь! Шагайте! – подбодрила я и они сделали шаг в непонятно куда.

Мы втроем последовали следом.

Наша полянка.

Я была счастлива снова попасть сюда, откуда все для меня началось. Золтан открыл магический замок. Попросила Раша и Рема немного поохотиться, а то народу много. Мы с Дели полезли в подпол и вытащили пару головок сыра, разные колбасы. Пэта и Ри мы отправили за вином, хлебом и фруктами. Пока отец помогал Лару и Золтану собирать хворост, мы занялись нарезками. Посуды нам катастрофически не хватало. Я поставила тарелку на краешек стола, направила на нее ладони и произнесла:

– Из одной десять! – место, где стояла тарелка, затуманилась и, когда развеялся туман, вместо одной стояла стопка тарелок.

Мама о-о-очень впечатлилась.

– Доча, а ты чего еще можешь делать?

– Она может ВСЕ, Ольга Сергеевна, – ответила за меня Дели.

– Как это «все»? – не поняла мама.

– Алиса у нас удивительная, – к нам неслышно подошел Лар, обнял меня и подошел к Дели. – Нам всем остается только поклониться вам за воспитание такой дочери.

– Ничего не поняла, – потрясла головой Ольга Сергеевна.

– Мама, я тебе многое расскажу, но ты обязана поверить всем словам, как бы фантастически они не звучали.

– Ты у нас и так самая фантастическая, – драконы бросили туши на дальнем конце поляны и подошли к нам. Раш обнял меня и поцеловал в макушку.

– Это точно, – подтвердил Золтан, подойдя ко мне с другой стороны и тоже поцеловал в макушку.

– Завтра вечером у нас праздник, – сообщил Лар. – Отец собирается отпраздновать нашу помолвку, – он нежно взглянул на Дели.

– Поздравляю! – мне стало радостно за их счастье.

– Алиса, я же сказал НАШУ! А это значит, что вы тоже праздновать будете!

Вот это новости! У меня завтра помолвка!

– Но у меня и платья нет! – запаниковала я.

– По твоим меркам уже сшили и обувь стачали. Все ждет в твоих покоях. И Золтану, и этой синей ящерице тоже, – он кивнул на расцветшего Раша. – Все приглашены. Вы тоже, – он обратился к моим родителям. – Причем, обязательно! За вами завтра вечером пришлют.

– У нас завтра помолвка! – закричали два моих жениха. Золтан поднял меня под бедра, а Раш перехватил и посадил на плечо. Все диву дались! – Сегодня у нас праздник между всеми своими! – кричали парни и перекидывали меня с одних плеч на другие, а у меня раскрылись крылья.

Поляна содрогнулась от счастливых криков. Мои родители стояли в ошалелости от подобного зрелища. Все танцевали странные танцы вокруг нас и смеялись.

– Оля, я чего-то не понял, у Алисы два жениха?

– Виталя, это у них здесь нормально. Это – «гнездо»! – пояснила мама.

– И этот синий тоже?

– Да, – со вздохом произнесла мама.

– Кажется, она счастлива, – отцу все казалось странным. – А откуда у нее крылья?

– Она магиня, Виталик.

– Кто-то?

– Сильная ведьма такая, – объяснила мама. – Ей все можно, но парни ее на самом деле боготворят... – Она снова вздохнула. Ей жаль расставаться с дочерью.

Меня опустили на землю и я послала женихов... туши подготовить. И они пошли. Подошла к Дели и обняла ее от всей моей души.

– Я так счастлива за нас, Дели. Нам достались потрясающие мужчины!

– Ты права, сестренка, – она поцеловала меня в щеку.

Я подбежала к матери и тоже обняла ее и поцеловала.

– Рада, что вы так счастливы, доченька, но мне надо кое-что тебе рассказать... – мама замялась.

– Я все знаю, мама, – опередила я ее. – Все равно вы останетесь моими родителями и я вас очень люблю, – и снова обняла маму, крылья исчезли в моей спине и побежала помогать с тушами.

Одна уже была полностью разделана. Это была какая-то дикая корова. Я, пользуясь своими умениями, переместила ее поближе к огню и принялась жарить. Мама смотрела на меня и покачивала головой.

– Это она так забавляется, – засмеялась Дели. – Вам же говорили, что она многое может, вам еще многому предстоит удивиться!

Ко мне подошел Раш и положил голову на плечо. Приятно потереться об него виском. С другой стороны так же примостился Золтан, и об него потерлась. Я была немного озадачена такой быстрой помолвкой.

– Что тебя тревожит? – поцелуй в щеку с вопросом от Раша.

– Помолвка-то помолвкой, но неизвестно, когда свадьба. Сначала надо разыскать Доро-тею, – мне стало грустно и разгрустила своих женихов.

– Мы можем сыграть свадьбу. А потом вместе отправиться ее искать, – предложил ветер.

– Думаешь, так лучше? – в моих глазах стояли слезы.

– Просто уверен, родная.

– Я тоже так думаю. Я так боюсь тебя потерять, любовь моя, – меня обняли с двух сторон.

Обхватила их за талии обеими руками. Головы моих любимых наклонились ко мне. Мы так стояли, пока нас не окликнули. Я снова принялась жарить корову. Примчались Пэт и Ри с корзинами вина. Их встретили криками. Моя корова была уже готова, а вторую тушу насадили на вертел и закинули на рогатины над огнем. Мы много пели, много пили, много говорили. Только Мики был не в меру задумчив.

«Райена!»

«Да, Алиса, чего ты хочешь?»

«У нас на полянке праздник, а Микки сам не свой».

«А мне можно к вам?»

«Нужно!»

Посреди поляны открылась воронка и из нее выплыла магиня-травница Райена. Микки подскочил на месте так резко, что очки слетели. Райена подошла к нему, подняла очки и с очаровательной улыбкой подала профессору. Села поближе к нам и усадила рядом Мики.

Мы снова много пели, танцевали под песни ветров. Мы с женихами устроили настоящий цирк: мы поднялись с помощью левитации над поляной и кувыркались в воздухе, ловя друг друга. Потом распустили крылья и сделали пару кругов. На нас все смотрели с вытаращенными глазами. Да чтоб наследный принц и князь такое вытворяли? Под общие аплодисменты мы опустились на траву.

– Кто мне возразит, что они не подходят друг другу? – вытирал слезы смеха Лар.

– Оленька, а как это у них получилось? – спрашивал папа.

– Это уже не важно, Виталик. Она дома, – грустная улыбка прошла по красивому лицу мамы.

– Цирк наследного принца драконов и князя ветров и магини-бастарды! – объявила я. Мы трое исполнили глубокий поклон.

– А кто – принц и кто – князь? – не унимался папа.

– Раш – кронпринц, а Золтан – князь. Младший сын вождя Южного клана ветров, – пояснил Лар.

– А вы?

– А я наследник Южного клана ветров и старший брат Золтана.

– И мы с вами завтра... на праздник?

– Вы тоже наша семья, – как само собой разумеющееся, пожал плечами Лар.

Слишком много для моих родителей на сегодня было впечатлений. Они никогда не были среди знати, а тут князь на князе, принц на принце, кругом одни наследники! И они, простые работяги-геологи, но самые главные – они вырастили такую меня! К рассвету праздник закончился. Все разлетелось, кто куда. Я, ветер, дракон и родители нырнули ко мне на землю. Приземлились на балконе.

Именно сегодня нам всем надо было серьезно поговорить. Ребята это понимали и решили помочь мне разобраться с родителями. Мы расселись. Мама и папа на диване. Я в кресле. Парни на ковре у моих ног. Начинать рассказ историей, которая началась пять лет назад. Потом про подарок на день рождения. Про все, что со мной произошло в это лето. Как мы освобождали то Дели, то Золтана с Ремом. История заняла много времени. Я рассказала им про отца и сестру.

– А почему вас иногда называют «синей ящерицей», – поинтересовался папа.

– Потому что он на самом деле темно-синий дракон, – засмеялась наша троица. – Он же с нами летал над поляной! Вы еще не знакомы с Халди! Вот это колоритный мужчина! – добавила я. – Он мне сделала предложение, – захохотала в голос.

– Халди? – удивился Золтан.

– Говорит: «Бросай своих летучих и выходи за меня. Мне такая в хозяйстве пригодится!» – умирала я от смеха.

– А кто это – Халди? – спросил папа.

– Орк, – спокойно ответила, словно это был сосед. – Я его пригласила на нашу свадьбу.

– А сама-то чего надумала? – на меня уставились в ожидании две пары глаз.

– Я подумала, что замужней женщиной лучше бросаться на разные авантюры! Ведь у нас их намечается предостаточно! Или вы не рады? – кинула насмешливый взгляд на женихов.

– Не-ет! Мы не просто рады! – и меня сразу поцеловали в две щеки, а потом и маму и обняли папу. – Наконец-то эта девчонка приняла правильное решение! Иначе гоняться нам за ней, не угнаться!

– Кони! Пол проломите! – кричала я, захлебываясь от смеха. – Мама, папа, у вас будут сразу два зятя! Рыжий и синий. Экстравагантно! Но на земле все равно останусь незамужней женщиной. О, как!

– Это не важно! Здесь ты будешь только в гостях у родителей, – ответили оба жениха.

Хоть мне и нелегко было расставаться с моими любимыми, но пришлось прогнать их по домам. Мне хотелось сегодня спать в своей кровати. Пусть сейчас уже почти полдень, но вечером у нас бал по случаю помолвки. Как параноик, накинула охранки на двери и окна, на всякий пожарный, и мы легли спать.

Глава 2

Вечером Микки соорудил воронку и мы перенеслись в замок Тентара прямо в мои покои. После вчерашнего и утреннего переходов, родители уже спокойно входили в воронку. А теперь они разглядывали мои покои. Если учесть, что две мои комнаты раза в четыре больше по размерам, чем наша квартира. Вошел слуга и объявил, что покои родителей находятся через дверь от моих. Я пошла их проводить.

По их лицам было видно, что они попали во второй зал Эрмитажа. Словно в музее, они и здесь все разглядывали. Осторожно вошла служанка и показала, где находится одежда для бала. Она открыла гардеробную в спальне. Там висели костюм серо-голубой для отца и сине-голубое платье для мамы. На туалетном столике возле зеркала в бархатной коробке лежали подходящие драгоценности: два кольца, колье, и диадема, украшенная сапфирами и бриллиантами.

– Это подарок для вас, леди, от лорда Тентара.

– Разве я могу принять столь дорогой подарок? – мама попробовала отнекаться от излишества, но я объяснила, что тем самым, она оскорбит хозяина дома в лучших чувствах к ним.

Родители сдались. Служанка помогала одеваться маме, а слуга помог облачиться отцу. Маме сделали прическу и украсили голову сапфировой диадемой. На шею надели массивное колье. Я же пошла сама готовиться к балу.

На кровати лежало зелено-золотистое платье, расшитое золотыми нитями. Рядом на покрывале лежали невиданной красоты кольцо, веночек на голову из золота с неизвестными мне камнями, ожерелье с такими же камнями и длинные серьги. Я не знала, как они называются, но очень красивые: желто-зеленые, переливающиеся.

Платье надела сама, прическу мне навела служанка и аккуратно надела веночек на волосы. Я пошла за ожерельем, а его на кровати не оказалось. Чьи-то руки накинули его мне на шею и застегнули с нежным поцелуем возле застежки. Синяя прядь упала мне на грудь. Раш. С ласковой улыбкой повернулась в кольцо рук и прижалась к его груди.

– Что это за камни?

– Лунные изумруды. Мы их с Золтаном очень давно нашли и решили, что наденем их на нашу невесту. Теперь они по праву твои, любовь моя, – он снова поцеловал меня в шею.

– Мы долго придумывали дизайн, – раздался улыбчивый голос ветра. Он вддел мне в уши серьги и они упали почти до плеча. – Сами придумали, а вот произвел их лучший мастер. – я получила два поцелуя за каждым ушком.

Крепко обняла своих любимых. Нам не нужны все эти приемы с балами. Мы бы и венчались-то в маленькой церквушке, где свидетелем был бы один священник, но... Так не принято! К нам вошел Лар. Он был так элегантен. Бело-голубой костюм расшит серебром. Белоснежные волосы падали до талии. Сегодня наследник был не в своей тарелке.

– Я боюсь, ребята, – просто высказался он. – Мне страшно!

– Ты пришел искать поддержки у таких же, как ты! – ухмыльнулся Раш. – Нам сегодня предстоит пройти с тобой один и тот же ритуал, будь он неладен.

– Не бойся, брат. Смотри на Алису – у нее вообще двойная помолвка! А она старается держаться, – успокаивал Золтан.

– И то, правда, – он поднялся и вышел.

– Мне тоже страшно, – проворчала я. – Хочется забиться в угол и прикинуться веником. А Халди послали вестника?

– Вчера еще, – засмеялся ветер. – Обещал быть!

Забегала служанка и сообщила, что начинается представление хозяев и гостей. Мы вздохнули и пошли в общую залу.

От множества пестрых нарядов и драгоценностей рябило в глазах. Мы смотрели вниз с площадки второго этажа. Дели не было видно. У входа в бальную залу стоял церемониймейстер с высоким жезлом, как в во времена Петра Первого и ждал команды. Команду дали. Соблюдая очередь, он объявлял леди и лордов. Я не стала забивать голову их именами. Они мне ничего не говорили. Наконец-то объявил первые знакомые мне имена.

– Вождь Северного клана, Гектор нер Сорн с дочерьми Велисией, Отилией и Корделией, – и хлопнул палкой об пол.

– Вождь Западного клана Одер кер Лирин, – снова бух палкой по полу.

– Вождь Восточного клана, Вестан кер Лирин.

– Правительница Драконов Нерилла лир Шеррад-Нерог с мужьями-консортами Дгрраном лир Шеррадом и Кернаром лир Нерогом, сыновьями: Гррашшаном, Греманом, дочерьми: Циреей и Бернланой.

Семейство драконов прошли в залу.

– Ольга и Виталий Зверевы с дочерью Алисой.

Это нас. Как все смотрели! Мы проходили в залу совершенно, не обращая внимание на любопытство остальных.

– Халдинген Кремс!

Халди! Мне хотелось повиснуть на шее этого прекрасного орка, но только подошла и склонила голову в легком поклоне, хотя это чудо болотного цвета прекрасно видело, что я по нему соскучилась. Представила ему маму и папу. Он с почтением поклонился им.

– Ваша дочь достойна всяческого уважения, как и вы, вырастившие ее, – он прижал руку к сердцу и снова склонил голову.

Родители неловко поклонились ему. Потом мы подошли к драконам. Нерилла, Рем и его сестры бурно отреагировали на мое появление. Мужья-консорты поцеловали мне руку и тоже были рады видеть. Я представила их друг другу. Раш тихонечко подошел ко мне со спины и интимно прошептал:

– Сегодня узнаю, когда ты станешь моей, любовь моя, – я потерлась о его голову виском. Это ни от кого не ускользнуло, но никто и не заострил внимание.

В самую последнюю очередь я подошла к Одеру, представила ему своих родителей и его, как моего отца. Родители побледили.

– Ольга и Виталий, вам нечего бояться, – Одер говорил с почтением. – Мне стоит преклонить перед вами колени и благодарить за дочь. По земным законам она останется Зверевой, но здесь, на балу, я намерен признать ее законной наследницей Западного клана и дать мое имя. В любой момент вы можете видеться, здесь, у меня в замке, куда вас приглашаю погостить или она сама прилетит к вам. Она свободна. Тем более, скоро она выйдет замуж. Я рад, что женихи оказались достойны нашей дочери, – он, как и Халди, приложил ладонь к сердцу в глубоком поклоне.

Родители были ошеломлены таким почтительным уважением ко мне и им.

– Вождь Южного клана Тентар вен Ойделн и его сыновья, Ларитан, Пэтриел, Кадриан и Золтан.

Неземные красавцы сошли в залу с широкой лестницы. Тентар поднял руку, призывая всех к тишине.

– Прежде чем я произнесу причину сегодняшнего бала, хочу дать слово Одеру кер Лирину.

Одер подошел к Тентару и заговорил спокойным голосом, чеканя каждое слово:

– Я, Одер кер Лирин, Вождь Западного клана ветров, признаю свою дочь-бастарду Алису и отныне она станет называться Алиса кер Лирин. В виду того, что моя старшая дочь

Доротей не может наследовать престол клана, Алиса кер Лириин объявляется единственной наследницей! – он стоял и наблюдал за гулом в зале.

Такое еще местный бомонд будет долго переваривать! Он поманил меня к себе. Я подошла к Одеру и встала рядом, спокойным взглядом, озирая толпу приглашенных. Все поедали меня глазами. Да! Взясась ниоткуда и осталась, насовсем! Съели? Мы с отцом спустились со ступеней и подошли к моим родителям.

– Я сдержал свое слово, – грустно проговорил Одер. – Такая, как она, станет прекрасным вождем и заменит меня.

Тентар продолжил речь:

– А сейчас хочу вам сообщить, что сегодня мы собрались по поводу помолвки моего старшего сына и наследника клана, Ларитана с дочерью вождя Северного клана Корделией нер Сорн! – Ларитан и Дели и Гектор подошли к Тентару. Все зааплодировали молодым. – Но это еще не все. Сегодня же состоится помолвка моего младшего сына Золтана, кронпринца Драконов Гррашшана и Алисы кер Лириин! – молчание повисло в зале. Все переваривали, сказанное вождем. Наконец, когда на ступени взошли я, Золтан и Гррашшан, зал грохнул аплодисментами. Громче всех хлопали Пэт, Ри, Рем и семейство драконов с Халди. – Свадьба назначена на день осеннего равноденствия.

Мы спустились со ступеней.

– У нас будет одна свадьба на всех! – мы с Дели обнялись.

– Главное, чтоб за эти три недели ничего не произошло, что могло бы помешать! – проворчал Раш.

– Не накаркай! – Золтан хлопнул нашего третьего по плечу. – А то мы ее никогда не заставим выйти замуж еще раз!

– Не-е! Если согласилась, то пусть держит слово! – и страшными глазами посмотрел меня.

Мне стало смешно. К нашей компании подошел Халди. Он со всеми поздоровался, а меня сгреб в охапку и поцеловал в щеку:

– Ты ж, моя Муха! Как твои крылышки? – нежно похлопал по спине.

– Летают, Халди.

– Элис, если задумаешь улететь от них, – он мотнул головой в сторону женихов, – то прилетай ко мне.

– Договорились, – я засмеялась.

– Официально она наша невеста! – запротестовали парни.

Но Халди пресек протест:

– Невеста, не жена! – потом обратился к Лару и Дели: – Вас, господа тоже поздравляю с помолвкой и скорой свадьбой! – он поцеловал пальчики Дели и обнял Лара.

– Мы все приглашаем тебя, Халди, на нашу свадьбу, – ответил за всех Лар.

– Буду, Лар, обязательно.

– Знаете. А неплохо бы смыться отсюда на нашу полянку денька на два-три, – хитро прищурившись, предложила я.

– Отвечу за всех, – сказал Лар, – думаю, все не против твоего предложения. – Раш и Рем найдут мясо, ты прожаришь, Пэт и Ри поработают сомелье, а остальные фуражирами.

Мы шепотом крикнули «Ура!» Но... Положенное время надо было отбыть здесь. Так нужно этикету. Мы втроем подошли к трем моим родителям. Они нас поздравили с помолвкой. Мама расцеловала будущих зятёв. Подошло драконье семейство и тоже принялись нас тискать и поздравлять. Нерилла рассказывала маме, какая я отважная – спасла тысячи и тысячи существ из гномьей каторги вместе с ее сыном Рашем. А заодно и Золтана с Рэмом. Как все, кто помогал в работе с каторжанам, преклонили передо мной колени. Мама и папа растерянно смотрели на меня и не представляли, что я могу в полете убивать кого-то.

Одного ветра я не могла нигде увидеть – Микки.

– Дели, а где Микки?

– У него сегодня свидание с Райеной, – она хихикнула.

Я подняла брови: респект тебе, мой славный друг!

«Спасибо, Алиса», – раздался смущенный голос Микки у меня в голове. – «Я вас всех тоже поздравляю и Райена передает вам привет!»

«Ей тоже от нас всех!»

«Мы попозже хотим улететь на поляну. На два-три дня. Вы с нами?»

«Да!»

– Микки летит с нами на поляну! – потом перевела взгляд на отца. – Ты возьмешь к себе погостить моих родителей? Мы хотим своей компанией отметить пару деньков нашу помолвку.

– Конечно, Алиса, – Одер принял мое предложение с удовольствием.

– Только...

– Не бойся. Я приму все меры предосторожности, – заверил он.

– Главное, чтобы в замке не было Кераса. Он сообщник, – Одер удивился, но понятиливо кивнул. – Если ты хочешь, могу поставить охранку на весь замок.

– Думаю, это будет кстати, – согласился отец.

Мои родители слушали и ничего не понимали, но чувствовали, что разговор идет о важном.

Ближе к полуночи мы предупредили своих родных, что исчезаем на пару дней на поляну и по тихому пошли переодеваться. На нас уже все равно никто не обращал внимание. Все разлетелись кто куда. Я пошла в свои покои, перед зеркалом сняла украшения, потом платье. Надела брюки без юбки. За время похода с Рашем, я отвыкла от юбок к ним. Взяла легкие вещи для дня и, потеплей, на вечер, ночные принадлежности. Все сложила в сумку.

«Лар, а где все спать будут? Кровать-то одна!»

«Мы возьмем с собой шатры».

Ясно.

Через три недели я стану женой и сольюсь со своими любимыми, чтобы никогда не расставаться. Большого счастья и не надо! Взяла сумку, я закрыла двери своих покоев и пошла по коридору.

– Куда торопишься, сестренка? – сумка из моих рук упала, а я резко обернулась – Доротея!

Навыки сработали автоматически. Только успела выкинуть вперед руку и крикнуть «Замри!» и Доротея осталась стоять памятником.

«Тентар! Одер! Скорее в мое крыло второго этажа!» – они не замедлили. Подошли ко мне сзади и увидели, что Доротея обездвижена.

– Что с ней делать, решать не мне, хоть она и причинила немало боли, – бесцветным голосом произнесла я.

Одер ментально вызвал магическую стражу. Пятеро дюжих молодцов заковали дочь вождя Западного клана в турмалиновые кандалы и что-то надели на шею.

– Госпожа, – обратились они ко мне, – вы не могли бы сделать так, чтобы она сама двигалась. Мы бы так и оставили, но она должна есть.

«Отомри!» – Доротея снова могла двигаться.

– Все равно вас всех уничтожу! – кричала Доротея, пока не исчезла вместе со стражей.

– Она не сбежит?

– Магическая стража совсем не то, что криминальные подземелья, – ответил Одер убитым голосом.

– Прости, отец, – я повернулась к нему и обняла. Он сжал в своих объятьях мои плечи, уткнулся в макушку и зарыдал.

Тентар обнял его одной рукой. В коридоре объявились встревоженные Раш и Золтан.

– Что произошло? – спрашивали они у нас.

– Доротея снова появилась, – печально ответила я. – Мне удалось ее обездвижить, а потом отец вызвал магическую стражу.

Одер, едва оправившийся от потрясений, снова сделался больным. Парни довели его до кровати, раздели и уложили в постель. Спешно вызванный доктор, дал ему успокоительное и он уснул.

– Тентар. Я не буду омрачать сегодняшний день никому и не стану рассказывать об аресте Доротеи. Пусть у всех будет праздник. Прошу вас, позаботьтесь о моих родителях. Пусть они станут вашими гостями или, если захотят, отправьте их домой.

– Все будет в лучшем виде, девочка, – обещал мне вождь. – Ты правильно все решила. Хотя у вас праздник оказался испорчен.

– Мы справимся, – Золтан и Раш, стоявшие за моей спиной, кивком подтвердили мои слова. – Если будет ухудшение, дайте мне знать. – Я еще раз взглянула на спящего отца.

– Сама полетишь или на мне? – спросил Раш.

– Сама.

– У тебя есть крылья? – удивленно раскрыл глаза Тентар.

– Да, – довольно ответила я и продемонстрировала свою красоту. – Я же летала, когда мы были в Гномьих горах!

Золтан тоже выпустил свои. Они у него гораздо больше моих!

– Ну, я не стану здесь показывать свои, – засмеялся Раш. – Иначе придется замок перестраивать!

– Все дети у меня летучие, – улыбнулся вождь. – Я оставлю с Одером сиделку. Летите, дети...

Мы, подхватив наши сумки, вышли из замка подальше на площадь. Кинули ментальный клич Халди. Он быстро нашел нас. Раш снова стал летучей и вьючной ящерицей, с орком на спине. Такой компанией мы и вылетели в наш домик.

На поляну мы прилетели позже всех. Две туши уже жарились и особенно не нуждались в моей помощи. Было около трех часов ночи. Все ждали нас, но не дождались. Да мы не в обиде! Пэт и Ри дурачились. Нам налили штрафные кубки – до краев. Я поняла, что, если все это выпью на голодный желудок, то сама себя не найду! Парни справились. Рискнула... и тихонечко сказала: «Вино, стань соком». Попробовала. О, чудо! Виноградный сок! И выпила залпом. На меня все уставились. Я умней вас всех!

Мы положили себе в тарелки всякой всячины и сидели жевали.

– Не понял, – не выдержал Золтан, – ты выпила и не захмелела?

– Я превратила в сок, – хихикнула тихонечко. – С голоду такую дозу! Сразу же поторяюсь!

– Умница! – похвалил меня второй жених.

– Знаю. А еще я скромная, – и принялась жмуриться, как кошка.

– Ага, – заржали мои женихи.

– Вы чего? – не понял Халди.

– Алиса сказала, что она скромная, – еле высказал Раш.

– Ну, ты себе льстишь, Муха, – теперь заржали все. – Хотя, чуток скромности тебе не повредит!

Не надо, чтоб они знали об аресте и новой болезни Одера. Мне взгрустнулось и я отсела от всех в сторонке. Раш развалился у меня слева, Золтан – справа. Счастье вы мое летучее. Положила голову Золтану на живот, а ноги запрокинула на бедра, улегшегося, Раша.

«Мы сегодня услышали, как ты зовешь отца и Одера и очень напугались!»

«У нас чуть удар не случился! Мы сразу поняли, что что-то не так. Бросили туши и рванули в замок!»

«Я справилась, любимые. У меня такие заклинания уже автоматически срабатывают».

«Мы очень боимся тебя потерять, солнышко мое», – это Золтан.

«Мы очень тебя любим, радость моя», – это Раш.

Столько нам пришлось пережить за эти короткие месяцы! Наша трудная любовь. Она перешла на новый уровень и нам хорошо даже просто быть рядом. Молчать или лежать обнявшись. Как же я раньше без вас жила? А теперь мы почти женаты.

«Ты не возражаешь, если мы у тебя втроем спать будем?» – это они оба.

«Нет».

«Значит, сегодня наша кровать примет еще одного летучего!» – засмеялся ветер.

«Весь месяц я был ей вместо кровати!» – буркнул Раш. – «Свернусь калачиком, а ее в середину».

«Не. Я так спать с тобой не буду!» – откровенно хохотал Золтан.

– Эй, молодые! Чего это вы от компании отрываетесь? – не выдержал Халди. – Эти летучие совсем девчонку замучили! Пошли! Мясо готово!

Пришлось подняться. Они ведь не слышали наших разговоров. Мы снова пели, пили, танцевали, а под утро поставили палатки и улеглись, кому где удобно. Свою кровать мы не отдали никому!

Я нагрела воду в купальне и нырнула в нее. С двух сторон поднялись волны. Парни оголились и сели с двух сторон от меня. Дракон намылил мне волосы и нежно мыл их. Ветер намыливал мне тело спереди. Ох, ребята! Так недалеко и... Чистые волосы переложили мне на грудь. Поставили меня и принялись мыть в четыре руки. Сначала я хотела постесняться для приличия, но потом подумала: «Чего они там не видели?» Мы столько раз купались голышом, что приняли это, как норму. Пока я раздумывала, меня вымыли. Теперь я начала мыть их обоих.

Они стояли ко мне лицом. Я одной рукой мыла одного, а другой – другого. Ниже живота спускаться не стала. Повернула их к себе спинами. Ох, мое сердце! Два атланта! Дракон даже немного пошире будет в плечах. Я снова мыла их двумя руками. В животе разгорался огонь. Дышать становилось иногда трудно, но старалась быть беспристрастной и дышать ровно. Окатила их чистой водой и выпрыгнула из купальни. Парни рванули за мной. Быстро высушила волосы. Собралась надеть пижаму, но ночная принадлежность была отброшена на стул.

– Мы сами станем тебя греть, – решили они.

– Ага! И до свадьбы не потерпите!

– За нас не волнуйся, – заверил ветер.

– Мы себя можем контролировать, – поддакнул дракон.

В следующие полчаса меня ласкали четыре нежных руки. Меня целовали с двух сторон. Слышали мои стоны от наслаждения. Обнимала обоих, ласкала их горячие тела. Даже не знала, что такое может быть. Что это так прекрасно!

Любимые мои... Родные... Каждый раз я готова идти с ними до конца... И сейчас... Сейчас мне уже это просто необходимо! Я так вас хочу!!! М-м-м...

Открыла глаза и меня встретили два томных взора.

– Ты прекрасна, любимая, – прошептал Золтан и поцеловал уголок губ.

– Ты так желанна, – прошептал Раш и поцеловал другой уголок.

– Скоро... Совсем скоро, мы доставим тебе столько наслаждения, радость моя.
– Всего две недели осталось, любимая моя, – шептали горячие губы дракона.
– Я готова была сегодня пойти с вами до конца, – терлась, то об золотую голову виском, то об синюю. – Вы желанны мне оба.

Они упали лбами мне на плечи. Я обнимала их головы руками. Никого так не любила и теперь была благодарна ветру, что он лишил глупых ошибок в моей жизни и оберегал. Была благодарна дракону, что он появился в моей жизни и относился всегда ко мне так бережно. Как же я их люблю...

Глава 3

Утром нас пытались разбудить, но мы навешали все, что только возможно, чтобы этого не произошло. Я проснулась первая. Мои ноги перепутались с ногами ветра, руки обнимали его, а сзади нас обоих обнял дракон, грея мою спину своим телом. Очаровательно! Попробовала выпутаться из лабиринта рук-ног, но побоялась разбудить обоих. С одной стороны, вроде бы можно, было бы, уже и подняться – солнце высоко, с другой – мне так приятно лежать рядом с ними, чувствуя всеми своими клеточками их горячие тела.

Я рассматривала лицо ветра – спокойное, красивое. Мне хотелось дотронуться кончиками пальцев до его губ. Я любовалась им. Ветер пошевелился и чуть приоткрыл веки.

«Привет!» – улыбнулись его глаза.

«Привет!» – улыбнулись мои.

Он посмотрел за мою спину и шире улыбнулся.

«Все так, как мы с ним мечтали».

«Да. Именно об этом рае мы и мечтали», – фыркнул мне в волосы дракон.

Я завела руку назад и прижала к себе его голову. Раш еще ближе придвинулся ко мне. Так! Сейчас начнется вторая часть Марлезонского балета! Надо подниматься.

«Мальчики, подниматься будем?»

«Угу!» – ответили с обеих сторон, но никто не двинулся с места, наоборот, притиснулись ближе. «Э-э-э! Еще две недели подождите!» – Возмущалось мое целомудрие.

«Тебе не понравилось, как мы тебя ласкали?» – Шутливая обида проскользнула в их вопросе.

«Мне-то понравилось, но доиграемся мы с нашими ласками, ребята. Вы же дразните и меня, и себя. Мне тяжело сдерживаться», – расстроено ответила я.

Оба поднялись на локтях и вытаращились на меня.

– Алиса, мы стараемся доставить тебе удовольствие, а заодно, хотим, чтобы ты привыкла к нам в таком виде, – объяснял мне ветер.

– Вот, правильно! Потому что потом я не позволю тебе в постели валяться в тряпочках на ляпочках! – захихикал дракон.

– Я и так к вам привыкла.

– Подождем чуть-чуть и перестанем сдерживаться, – обещал мне ветер.

– Только легонько поцелую плечико, – произнес Раш и прикоснулся губами к коже на плече, перевернул меня на спину и с поцелуями спустился к соску, лизнув его.

Я выгнулась. Ветер нежно целовал губы.

– Хватит... – еле слышно шептала я, но не желала, чтобы они останавливались.

Они оба оторвались от меня с потемневшими глазами и улыбались, как сытые коты. С трудом стряхнула с себя томность пробуждения, наскоро поцеловала обоих и умчалась в купальню. Нагрела воду, быстро сполоснулась и вышла, завернутая под мышками полотенцем.

– Нееее, – заулыбался мне голый Раш. – Так не пойдет! – и сдернул с меня полотенце. Но, вильнула попой, скрылась в спальне. Парни влетели следом, опрокидывая меня на кровать.

– Вы что, с ума сошли, – отбивалась от них, вереща и смеясь.

Они откинулись от меня, спинами на кровать, тяжело дыша.

– Нас, наверное, все потеряли, – высказала я предположение.

– Я что-то проголодался, – похлопал себя по животу Раш.

– И я не прочь пожевать, – подскочил Золтан и все дружно принялись одеваться.

На поляну мы вышли с хитрыми физиономиями. Первым нас встретил Халди.

– Если бы точно не знал, что они тебя берегут до свадьбы, то подумал бы, что между вами что-то произошло, ребята. Ну и рожи у вас!

– Ты прав, мой давний друг, – Раш обнял орка за плечи. – Не произошло ничего существенного... Увы!

Я подалась искать Дели. Она хлопотала возле мяса. Рем решил своим дыханием раздуть огонь под тушей, но я его остановила. Щелкнула пальцами и на моей ладонке заплясали маленькие язычки пламени. Глаза парня расширились, а вертикальные зрачки стали круглыми.

– Ты как это? – он показал на мои ладони.

– Это как-то само вышло, – пожалала я плечами. – Около месяца назад. Огонь меня любит, а я люблю его. – Словно в подтверждение моих слов язычки на моих пальцах на мгновение вспыхнули ярче.

Я не заметила, как меня окружили все, кто был с нами на поляне. Они заворожено смотрели на гуляющих, по кистям моих рук, язычкам пламени.

– Тебе не больно? – кто-то тихо спросил.

– Неа, – улыбалась своему другу – огню. – Пойдем, подогреем то, что на вертеле? – и, о, чудо! Огонек снова вспыхнул и сосредоточился на кончиках пальцев. – Молодец! – похвалила его и поднесла пальцы к хворосту. Хворост принял к себе яркие робкие язычки, увеличив их силу во много раз.

– М-да-а-а... – произнесли за моей спиной задумчиво Халди и Микки. – Такое не каждый день увидишь! – а Микки добавил: – Думаю, что это не последняя новость от нашей крылатой девочки...

– Муха, а что ты еще можешь?

– Она может практически все, – ответил за меня Раш.

– Мне не понятно – надо тебя бояться или дружить? – не унимался Халди.

– Со мной надо не бояться дружить, Халди, – с довольной улыбкой ответила орку. – Во всяком случае, я хочу с тобой только дружить!

«Алиса! Срочно прилетай в замок!» – раздался ментальный вызов Тентара.

Улыбка слетела. По моему растерянному лицу все поняли, что что-то случилось.

– Алиса, – Лар резко повернул меня к себе. – Что случилось?

– Н-не знаю. Тентар зовет. Отец! – я расправила свои крылья и поднялась над поляной. Вслед за мной взмыли и стали догонять Раш и Золтан.

– Садись на меня, будет быстрее! – скомандовал Дракон. Сопротивляться было глупо.

На площади перед замком нас никто не встречал. Плохой знак! Пулей влетела в покои отца. Он лежал на постели бледный. Взяла в ладони его кисть – пальцы, как лед. Принялась разогревать своей магией – плохо помогало. Я посмотрела на присутствующих с немym вопросом: что произошло?

– Видимо вчерашний удар был сильнее его, девочка, – скорбно ответил Тентар.

– Не-ет, – еле слышно прошептала я, не веря вождю. – Нет! – закричала во весь голос. – Он не может так поступить со мной! Он ведь еще дышит? Да? Я это чувствую! Я помогу ему. – направила свои ладони на Одера и солнечные нити медленно оплетали, когда-то сильное тело. Глаза застилала слезы. Стараясь их сморгнуть, продолжала колдовать над ним. Одер странно дернулся, словно проснулся, открыл глаза, грустно улыбнулся мне и взгляд его застыл. Только две слезинки скатились по вискам на подушку. Я мотала головой, не веря в происходящее. – Он не может... – убеждала всех. – Он не может так взять и оставить меня! – схватила его руку и принялась трясти, крича, заливаясь слезами: – Ты не можешь так со мной поступить! Я ненавижу тебя, Доротея! Будь ты проклята! – и упала лицом в его бок.

Обессиленную, меня подняли на ноги сильные руки и притянули к себе. Золтан. Раш гладил меня по голове, стараясь прижаться к моей спине. Они меня обняли и склонили надо

мной головы. Я рыдала протяжно. В голос. Как никогда себе не позволяла. Мои любимые склонились молча ко мне и не утешали в горе, а дали выплеснуть его, деля с ними. Когда я немного успокоилась и снова глянула на кровать, где под простыней лежит мой отец – Одер кер Лирин. Рядом со мной, склонив головы стояли все мои родные и друзья, переживая со мной потерю. Дели плакала на груди Лара. Остальные молчали. Я вытерла слезы, подошла к кровати и встала перед почившим вождем на одно колено.

– Я, Алиса кер Лирин, наследница Западного клана, обещаю тебе, что буду внимательно относиться к жителям и беречь законы, – поднялась, повернулась лицом к стоящим рядом. – Тентар, отец отдал вчера мне документы на наследие и признание меня его дочерью, – я направила свой взгляд на Раша. – Ты знаешь законы, налогообложение, управление, работу с записями? – дракон кивнул. – Тогда сможешь мне разобраться. Тентар, когда мне следует принять клан? Прошу вас найти место, где мы могли бы поговорить.

Тентар предложил свой кабинет. Я, мои женихи, Лар и Гектор нер Сорн, прилетевший по зову вождя, расположились кто где. Хозяин расположился за столом. Я села по другую сторону стола в кресло.

– Поймите меня правильно все – отец умер и может начаться дележ и разор. Этого допустить никак нельзя. Я многого не знаю. Я не кажусь растерянной, но понятия не имею с чего начать. Волей случая приходится так поступать в скорбный момент, когда тело моего отца не предано земле... Или как у вас прощаются с усопшими?

– Что ж, сам соберу Совет, но ты должна сдать экзамены по всему тому, о чем спрашивала Гррашшана, дочка. – произнес Тентар.

– Никогда не рвалась к власти, это отец так решил. Мне кажется, что клан не должен оставаться без присмотра. Пока я буду учиться, надо, чтобы кланом правил надежный регент. Думаю, что вы, Тентар, предложите мне достойную кандидатуру.

– То, что ты озвучила – абсолютно правильно. Ты сильная, не смотря на горе, смогла взять себя в руки и приняла правильное решение. Пока не выучишься и не сдашь экзамены по некоторым дисциплинам, тебя не допустят к правлению. Безграмотный вождь может наделать много бед. Про регента мы подумаем, но могу предложить Ларитана. Он с легкостью пройдет экзамены на регентство на период твоей учебы.

Конечно же, я была не против честного и порядочного Лара. Еще и меня натаскает по работе с документами.

– Если Лар не против такого предложения, то согласна!

– Кому угодно смог бы отказать, но происшедшее странным образом поставило все на свои места. Я с радостью помогу Алисе в ее нелегком становлении вождем клана. Только мне кажется, что и Золтану придется учиться вместе с ней, – он посмотрел на брата. – Раш, как кронпринц, обязан знать эти дисциплины и он учился, но править кланом ветров он не имеет права.

– Полностью согласен учиться и в дальнейшей помощи будущей жене в правлении, – серьезно ответил Золтан. – Если Алиса выходит за нас замуж, то мы становимся не правящими принцами-консортами. Мне все равно – я нигде не правлю. Раш, ты в силах принять такое или тебе жаль своего трона? Ведь тогда твое место займет Рем.

– И быть несчастным и одиноким? – он подошел ко мне и присел на корточки, с нежностью глядя в лицо. – Когда она примет трон Западного клана, мы с Золтаном всегда придем на помощь одной маленькой Мухе – нашей маленькой жене. – Раш поцеловал мне пальцы. – Ну, не будет моей задницы на троне Драконов, так ведь мама еще жива и здорова! Пусть Рем станет ее наследником, а я остаюсь со своей летучей врединой. И ничего не имею против Лара в роли регента.

– Решено, – хлопнул по столу ладонью Тентар. – Алиса и Золтан отправляются учиться, Ларитан становится регентом на время их учебы, а Гррашшан ему помогает и входит в курс дел. Все согласны? – он обвел всех серьезным взглядом – все согласно кивнули.

Из кабинета мы все поднялись каждый в свои покои. Я осторожно открыла дверь к отцу. Подошла к постели, села на пол и приоткрыла простыню.

«Как мало мы с тобой были вместе. Мне все время приходилось кого-то спасать, мотаться по мирам... Я старалась лечить тебя, твою душу от страшных ран, нанесенных твоей старшей дочерью, а мне лишь доставались крохи твоего тепла. Но оно у меня было... Я стану достойной наследницей, отец», – кто-то взял меня за плечи. Обернулась – папа!

У меня есть и папа, и мама. Они стояли сейчас рядом со мной и молчали.

«Алиса, я всех собираю в твоих покоях!» – раздался ментальный голос Тентара.

– Пойдемте в мои покои. Нас всех зовет вождь, – родители пошли за мной следом.

Все уже сидели в моей гостиной. Прибыли и Нерилла с мужьями. Родители усьелись на диване. Меня Тентар поставил рядом с собой.

– Хочу всем объявить, что на завтра собран срочный Совет по поводу кончины Одера кер Лирина. При всех, на балу, он объявил Алису своей наследницей и признал ее дочерью. В виду того, что она должна пойти учиться, прежде чем сдавать экзамены для восхождения на престол клана, Ларитан назначается регентом на время ее учебы. Владычица небесных Драконов Нерилла, женившись на Алисе, ваш сын Гррашшан становится не правящим принцем-консортом. Он согласился на этот титул и передает наследие на престол Драконов своему брату Греману.

Нерилла привстала от неожиданности и растерянно посмотрела на старшего сына.

– Мама, это мое решение. Без Алисы и Золтана мне не жить, быть несчастным я не хочу, а тебе дадут Боги много здоровья, – он подошел и поцеловал мать.

– Мне остается принять твое решение, сын, – она взяла себя в руки – истинная правительница!

– Завтра после обеда я, Алиса с бумагами и Ларитан должны явиться на Совет кланов с этим предложением. После свадьбы Ларитан и Дели на время регентства поселятся в Западном замке вместе с Алисой и мужьями. А теперь нам с Гектором следует подготовить к Совету бумаги, – закончил Тентар и два вождя вышли, закрыв за собой дверь.

– Выходит, что сегодня наша Муха стала правительницей? – Халди решил еще раз убедиться, что ему это не приснилось.

– Да, Халди, – горестно подтвердила я. – Спасибо Лару, что он согласился, пока мы учимся, помочь мне с правлением. А то я в этом вопросе дура дурой. А сколько времени надо учиться? – Вопрос был задан всем.

– Два года, – ответил Лар.

– Два года? – схватила за голову. – Я стараюсь приручить свою странную магию, которую мне мать с отцом оставили в наследство, а сейчас и управлению придется учиться. Хотя, магия мне и поможет учиться, – сказала сама себе и хитро на всех посмотрела. Потом снова посерьезнела. – А как у вас хоронят усопших?

– Сжигают на ритуальном костре за городом, – поведал Золтан. – Завтра с утра Одера отвезут за город и мы простимся с ним. Душа ветра должна быть свободной...

– Ясно...

Родители ушли в свои покои. Переоделись и вышли к нам.

– Мы хотели бы попасть домой, дочка, – смущаясь, попросили они. – Слишком много впечатлений было за два дня. Мы тебя не бросаем, просто тебе сейчас будет не до нас, – мама обняла меня, Золтана и Раша и погрозила им пальцем: – Присматривайте за ней, мальчики.

– Леди Ольга, – оба моих жениха обняли будущую тещу. – Вы не беспокойтесь – мы ее не оставим ни на минуту!

– Спасибо, мои хорошие, – она их расцеловала, а Рашу добавила: – Я уже начала привыкать к твоей синей шевелюре, – мы все засмеялись.

– Микки, сделай пожалуйста портал на наш балкон, – попросила я.

– Уже открыл, – ответил профессор.

Возникла воронка и уже бесстрашно родители шагнули в нее.

– Мы с Дели будем у меня в покоях, – предупредил Лар и они вышли.

– Мы с Микки тоже отправимся в Академию, – пропела Райена и их поглотила очередная воронка.

Нерилла с мужьями тепло с нами распрощались и тоже нырнули в портал. В моей гостиной остались я, мои женихи и Халди.

– Ты тоже нас покинешь? – тоскливо посмотрела на орка.

– Да, Муха. Вам завтра будет не до меня. Но старый орк всегда на связи, госпожа наследница клана, – он поклонился мне.

– Сейчас кто-то получит пинок по зеленой заднице, – прошипела я и сощурила глаза.

– Я тоже люблю тебя, Муха, – он обнял меня и, открыв портал, нырнул в него.

– Нас все покинули, – горестно покачала головой.

Ко мне с двух сторон уселись ветер и дракон, обняли, ничего не говоря. А чего говорить? И так все понятно: они от никуда не собираются уезжать, а меня от них и палкой не отогнать. Они мои любимые. Они все, что у меня осталось. Мои настоящие родители почили. Мои приемные родители живут в другом мире. Теперь они – золотой ветер и синяя ящерица – моя единственная семья.

Хотя у меня теперь появятся и шурины, и девери, и золовки, но кто из моих новых родственников кто из них, я всегда путаюсь. Рядом со мной, в моем новом мире будут только они... Мои любимые.

Рано утром снова проснулась в привычной куче наших перепутанных конечностей. Сегодня некогда разлеживаться – за отцом должна прибыть похоронная команда. Я поцеловала в губы ветра, потом свою любимую ящерицу и убежала в купальню. Через минут десять я вышла и отправила их совершать мотион. Парни не старались сегодня меня зажать и приставать с ласками и поцелуями. Они все понимали. Надела темный наряд и на моих красавцах тоже появились темные одежды. Похоронная команда прибыла и забрала вождя. Мы всем кланом, вылетели следом.

За городом собралась большая толпа поглазеть на похороны Вождя Западного клана. Многим было не сожжения вождя, а пришли попялиться на меня. На сложенные прямоугольником поленья положили тело Одера кер Лирина и подожгли с четырех сторон. Пламя взялось сначала от сухого хвороста и поползло по бревнам, охватывая все новые поленья. Я смотрела на языческий обряд сожжения и вспоминала наши редкие встречи.

Вот языки пламени лизнули одежду и принялись ее пожирать. Занялись волосы... Тело принимало причудливые положения... Через час все было закончено. Душа моего отца улетела. На кострище догорали поленья. Толпа зевала, благородных господ и леди начала расходиться. Мы еще постояли, прощаясь, и тоже полетели в замок.

Обед совместили с поминками, но приглашать никого не стали. Едва унесли последнюю тарелку со стола, Тентар напомнил, что нам надлежит собраться на Совет Вождей. Мыслями я еще не отошла от увиденного за городом, а тут... С корабля на бал! Надо разбираться с Советом, помогать Лару, учиться...

Придя в свою спальню, бухнулась спиной на кровать и закрыла глаза, разметав руки по покрывалу. Душа моя была полностью опустошена, до звона. В таком состоянии мысли

не родятся. Вот и лежала, стараясь о чем-нибудь подумать, но не получалось. Бросила глупую затею и отрешилась на четверть часа. Когда, чуть отдохнув, приоткрыла веки, с обеих сторон, с закрытыми глазами, лежала моя любимая охрана и каждый держал меня за руку. Я приподнялась на локтях и глаза моих любимых приоткрылись.

– Наверное, надо выходить? – голос мой был бесцветен.

– Ты переоденешься?

– Нет, Золтан. У меня нет радости сегодня. Я потеряла все, что нашла...

– Ну, нас-то ты не потеряла, – Раш погладил мне пальцы.

– Вы – все, что у меня осталось от двух миров, – хотелось плакать от фатальной неизбежности, но именно в эту минуту не могла себе такое позволить.

Все! Хватит корчить из себя нюню! Я прерывисто вздохнула и шумно выдохнула, отобрала свои части тела у женихов и решительно поднялась. Повернулась к ним с загадочной улыбкой и осмелевшим взглядом.

– Чего лежим? Кого ждем? – уперла руки в бока. – Нас ждут великие дела!

Лица парней медленно расплывались в улыбке.

– Ну, наконец-то ты вернулась к жизни! – они подскочили, как на пружине, Раш подхватил меня под бедра и поднял над своей головой, кружа вокруг кровати, потом крикнул ветру: – Лови! – и меня приняли сильные руки моего золотого ветра и тоже закружили.

– Ребята! Я же не плюшева! – кричала им, смеясь и стараясь вырваться, но никто и не собирался меня отпускать. Раш подошел и обоим уголками моих губ досталось по поцелую.

– У меня есть большое желание посмотреть на ваш пресловутый Совет Вождей!

– Слушай, – нарочито испуганно проговорил ветер, обращаясь к нашему третьему. – Как-то страшно ее отпускать на Совет в таком боевом настроении.

– Держись, Совет! К тебе Муха идет! – сложился пополам от смеха Раш.

– Ну и чего смешного? – скорчила я обиженную мину.

– Ага! Обиделась! – ветер в упор смотрел мне в лицо. – С таким шkodными глазками не обижаются! С такими глазками готовят пакости!

– Ей не надо готовить – она сама – большая пакость! – не унимался Раш.

– Все это прекрасно, конечно, но, что-то мне подсказывает, что снимать со щитов мою сестренку рано. – Улыбка слетела с наших губ. – Пусть она в магической тюрьме, но она всеми силами постарается не допустить меня к клану. Ведь за него же билась Доротея.

– Нам всем в голову приходила эта мысль, – подтвердил мои опасения Раш. – Даже, если и самой ей не получится выбраться, то подослать убийцу точно попробует.

– Она не упустит ни малейшей возможности... – добавил ветер.

– Ладно! Будем решать проблемы по мере их нарастания. – взяла со стола бумаги о наследии и признании меня дочерью кер Лирина и собралась выходить из покоев. Парни поспешили за мной.

Спускаясь по лестнице, мы увидели, что Тентар и Гектор нер Сорн выходят из кабинета.

Де жа вю!

Доротея снова сидела в камере на соломенном матрасе, покрытом старым одеялом. Это было немногим лучше, чем в подземелье Криминальной полиции. Не стекала вода со стен. Но... Это все равно – тюрьма. Кандалов на ней не было, но на щиколотках ног и запястьях были надеты турмалиновые браслеты. На шее красовался зоритановый обруч. Красивого платья на ней тоже не наблюдалось. В магической тюрьме у всех заключенных была роба темно-коричневого цвета с именной нашивкой на кармане.

Она знала, что, если ей и удастся снять браслеты, то обруч сразу сработает и взорвется. Окна, двери в этой тюрьме были заговорены очень давно от проникновения внутрь чужих и защитой от всякой магии. Все! Ей никогда не выйти отсюда! Сдохни, проклятая сестра, из-за которой она принимает муки вынужденного затворничества! О-о-о! Как хотелось самой придушить маленькую бастарду! Доротея понимала, что от наследия кланом ее отстранят. А отец, размазня, больше не может управлять.

К двери подошли. Затворница услышала, как поворачивается в скрипучем замке внушительный ключ. Если бы это был обед, которого она не ждет, то просунули бы баланду в окошко, но дверь открылась. В нее просунулась, светлая, коротко стриженная, голова стражника. Он оглянулся по сторонам и шепотом произнес:

– Сегодня в ритуальном огне душа вашего отца стала свободной, – снова оглянулся и закрыл замок на ключ.

Эти несколько слов повергли Доротею в оцепенение.

«Отец умер? А клан?! Что будет с ним?» – она поднялась со своего лежбища и прошла по камере. – «Алиса. Но она непризнанная бастарда. А что, если отец ее признал? Значит, с признанием он может передать ей и наследственность управлением кланом. Боги! За что вы так со мной поступаете? Кeras сюда не может пробраться. Помощи ждать не откуда...» – легла на свой матрас и закрыла глаза.

Никто не может ей помочь! Часа через два после объявления ей о смерти отца, Доротея увидела, как открывается окошко в двери и ей просовывают жестяную тарелку с обедом, хлеб и холодный чай. Все тот же охранник! Ага, дорогой! Она подходит к нему с интимной улыбкой.

– Благодарю вас, господин охранник, – взяв обед она, смущенно, потупила взор. Охранника так никто не величал. И грудь у него вывернулась колесом, он, как бы стал выше. Знакомость! – Господин охранник не хочет чего-нибудь ... сверх жалованья? – Доротея на него кротно посмотрела сквозь ресницы.

Ага, сверх жалованья она может только убить! Но сейчас не та ситуация. Она готова была лечь под последнего охранника, чтобы только, если не вырваться, то сделать такое, что посадит его на крючок. А у бедного охранника смятенно забегали глазки. Он начал оглядываться.

«Что, съел?» – Дортея брезгливо на него посмотрела, и снова ресницы замелькали на лице.

– Господин охранник, чем вы сегодня занимаетесь после обеда? – Промурлыкала княгиня.

– Я? Нич-чем особенно, – он снова оглянулся по сторонам, а маленькие голубые глазки блудливо пробежались по ее фигуре.

– Знаю, что это запрещено, сказала она низким грудным голосом, – но я хотела бы вас пригласить к себе... для разговора. – она выждала момент, пока охранник придет в себя от предложения. – Или вы будете... гм... заняты?

– Что вы, леди! – Горячо начал протестовать охранник. – Совсем не занят! Я могу прийти к вам и... поговорить.

– Тогда, до встречи... Э-э-э...

– Пейк... Ангус Пейк, – назвался охранник.

– Ангус, – тяжелым голосом произнесла Доротея.

У охранника чуть не упало ведро с обедом.

«Этот придет за своей порцией», – брезгливо подумала Доротея.

И он пришел! Через час. Он закрыл ключом изнутри и сразу полез ей под робу. Не чай же с пряниками она позвала его пить! Доротея не особо сопротивлялась, а даже заигрывала, но он нагнул ее, снял штаны робы и провел пальцами между ног снизу вверх. От презрения

к этой букашке ничего не вздрогнуло внутри, но она произнесла стон. Первый выпад он успел произвести почти сразу, охая и ахая. Второй начался минут через пять. Видно давно не было женщины! На этот раз он не торопился с разрядкой. Больше получаса он работал над княгиней пока, наконец, не разрешился с громким стоном.

«О-о-о! Хвала Богам!» – мелькнуло в голове девушки.

Пейк надел штаны. По всему было видно, что он был доволен.

– Вы не против, если я... загляну к вам после... гм... ужина?

– О! Не была уверена, что вам понравится... наше общение...

– Ну, что вы, леди! – эмоциональность охранника готова была сейчас же выплеснуться из штанов доказательством.

– О! Ангус... – она провела пальчиком по его подбородку. – Вы невероятный мужчина! – прерывисто вздохнула.

У бедного охранника сердце ушло в пятки, а мысли ниже живота.

– О-о-о! Леди-и-и! – Он почти выл от желания.

– До вечера, господин Пейк, – пропел ему отправную мелодичный голосок заключенной.

Пейк, совершенно сломленный красотой и доступностью знатной женщины, запер за собой дверь камеры и удалился.

Доротея поправила робу, с привычной брезгливостью к низким существам, которых влекут лишь инстинкты. Не получив удовлетворения от близости с охранником, она легла спать на свой соломенный матрас.

После ужина Пейк с масляной рожей явился к ней в камеру. Он постарался осмелеть и неловко хлопнул ее по задку. Доротея смачно посмотрела на него и хохотнула. У охранника в зобу дыхание сперло! Он начал делать перед ней крутеля, от которых предприимчивый ее ум думал: «Делай свое дело и уматывай!». Но она старалась улыбаться. У охранника желание достигло своего апогея и благополучно разрешилось два раза.

Теперь он приходил к ней в камеру после каждого приема пищи и на ночь... Пожелать приятного сна.

Через две смены Пейк был во власти корыстной Доротеи. Ему нравилось все, что он с ней делал во время своего дежурства. Однажды красotka спросила, на что готов ее любовник ради нее? Станный вопрос заставил понервничать Пейка. После небольшой паузы, он ответил, что на многое.

– Мне не вырваться из этих казематов, но надо избавиться от одной особы...

– Вы имеете в виду... Совсем избавиться?

– Совсем, Ангус, совсем, – голос ее звучал в его ушах эхом. – Это вам ничего не будет стоить, но оплату вы получите огромную, – мурлыкал волшебный голос любовницы.

После недолгих метаний, Пейк согласился на условия Доротеи, получив еще одну порцию «сладкого».

Она решила, что он сможет нанять убийц для Алисы.

Тентар, Ларитан, я и оба жениха прибыли на совет. Мы с Тентаром расположились за овальным столом на массивных стульях, а остальные были приглашены, как влиятельные гости и сидели на простых стульях возле стены.

– Господа, вожди кланов, – начал Оракул. – Мы собрались в связи с кончиной вождя западного клана, Одера кер Лирна. Прошу почтить его память, – все замолчали и склонили головы на минуту. – Во избежание недоразумений и волнений, связанных с отсутствием власти в данной области, Совет хочет узнать: какие действия можно для этого предпринять?

Все начали переглядываться. Вентан кер Лирин, поглаживая подбородок, следил за происходящим. Тентар поднялся и сам взял слово:

– Уважаемый, Оракул, – он сделал намек на поклон в сторону оракула. – Уважаемые, вожди кланов. От нас ушел к праотцам Одер кер Лирин. Последние события, связанные с его дочерью, сломили великого вождя. Место управляющего Западным кланом, казалось бы, осталось вакантным, но на последнем балу у нас в замке, он признал законность своей бастарды Алисы и дал ей свое имя. Теперь она зовется по документам – Алиса кер Лирин. Там же он признал ее единственной наследницей клана, о чем так же свидетельствуют документы. – Тентар перевел дыхание и продолжил. – Однако, нынешняя наследница клана не обучена ни управлению, ни другим наукам, которые должен знать вождь, прошу на время ее учебы назначить регентом моего старшего сына Ларитана вен Ойделна. Уверен, то он справится с возложенной на него обязанностью. – Тентар еще раз оглядел Совет и опустил на свое кресло.

Негромкий гул пронесся над овальным столом совета.

– Можно ли взглянуть на подлинность документов? – поинтересовался Оракул.

– Да, конечно, – раздался звонкий, но твердый голос новой наследницы Западного клана и она отдала два свитка в руки Оракула.

Оракул посмотрел витки и подписи на них, удостоверяющие подлинность, и отдал их обратно.

– Все верно, леди Алиса, – ответил Оракул. – Никакой подделки я не обнаружил. – Вы согласны с назначением Ларитана вен Ойделна регентом на период вашей учебы в Академии и есть ли у вас способности к Магии?

– Уважаемый, Оракул, – я с достоинством поднялась. Никому не надо знать, что у меня дрожат колени! – Уважаемый, Совет Вождей! Я совсем недавно узнала кто мои настоящие родители. И мой отец, Одер кер Лирин, будучи еще в добром здравии, дал мне те крохи тепла, которые не смог дать раньше. Мы сблизились после всех козней моей старшей сводной сестры Доротеи. Они и подорвали здоровье отца. Мне жаль, что я не могла, в силу обстоятельств, находиться с ним постоянно и насладиться радостью нашей встречи. Но сейчас его нет. Как управляющая кланом я полностью безграмотна. Не знакома с вашим сводами и законами. Не знаю о вашей истории, потому как жила на земле. Считаю, что честность, ум и благородство Ларитана вен Ойделна не вызовут у вас недовольства и совершенно согласна с назначением его регентом на срок моего обучения. Что касается моей магии, то природа ее необычна и странна. Мне не нужно плести заковыристых заклинаний, а стоит только захотеть и все происходит само собой. – Я сделала намек на поклон и села на свой стул.

– Может ли представить юная леди Алиса свою магию? – раздался голос Вентана кер Лирина.

– Отчего же нет? – я привычно щелкнула пальцами и на моих ладошках заиграли язычки пламени. Все в кабинете совета пристально следили за действием, а Алиса вертела ладонями, улыбаясь своему другу. По второму щелчку пламя исчезло. – Что вы хотите увидеть еще, господа?

– Можете ли вы делать превращения? – спросил кто-то сидящий слева от нее.

– Могу, – спокойно ответила она и посмотрела на стакан с водой. – Можете попробовать! – пригласила к дегустации. Заказчик вопроса попробовал и воскликнул:

– Превосходное вино!

– Алиса кер Лирин, а есть ли у вас крылья? Ведь они положены для расы ветров и наличие означает совершеннолетие, – поинтересовался кто-то напротив.

За спиной заиграла радуга. Таких здесь я не видела. У всех ветров они полупрозрачные, но белесые, а у меня особенные. Раскрыла их и показала во всех красе! Смотрите! Черти ветряные! Только у меня такие есть! Что и говорить? Все ахнули.

Оракул снова обвел всех взглядом.

– Есть ли у кого-то возражения?

– Я считаю, что тоже мог бы стать регентом Западного клана, – бросил мысль, как масло в огонь.

– Мне кажется, что у вас есть чем заняться и у себя в клане, – остановил его Оракул. – Мы не против назначения Ларитана на пост регента Западного клана. Завтра вы пройдете экзамены, а потом получите документы.

Ларитан поднялся и склонил голову. На этом Совет Вождей закончился. В коридоре я спросила куда сейчас двинемся? Мне же хотелось прогуляться по городу. Тентар, Лар и Гектор нер Сорн собрались лететь в замок. Я со своими женихами отправились посмотреть лавочки с разными товарами. К драгоценным безделушкам я не привыкла. Ну, есть у меня маленькие сережки и колечко, да тот прекрасный гарнитур с лунными изумрудами, который мне подарили на помолвку мои женихи. Считала, что мне этого хватит пока. Надо прикупить практичных вещей для учебы в Академии. Еще надо слетать на землю и попробовать взять академический отпуск на год и придумать весомую причину.

Я шла первая через ряды с мастерскими и увидела ту мастерскую, где мы заказывали мне одежду. Вошли мы втроем. Снова призывно звякнул колокольчик на двери и к нам вышел хозяин. Он сразу узнал меня и расцвел в улыбке.

– Приветствую, вас, милая леди, – он приложил ладонь к груди и намекнул на поклон.

– Мне нужно заказать вам четыре пары брючных костюмов на меня, к двум брюкам нужны юбки. Четыре рубашки пару платьев.

– Мне привезли прекрасные ткани, леди, если желаете, могу показать, – я кивнула головой.

На длинный стол полетели несколько штук ткани. Расцветки на самом деле были интересные. Я выбрала шерстяные ткани оливкового, темно-синего, серого и бордового цветов. Из последних двух расцветок должны были пошить полные костюмы с юбками. Потом заказали мне тонкие и теплые сапоги в сапожной мастерской. Все обещали доставить в замок.

Глава 4

Теперь надо лететь домой. В замке я собирала в сумку земные вещи. Золтан и Раш печально смотрели на меня. Через неделю мне и Золтану надлежит сдать несложные экзамены в Академию, а на земле утрясти все формальности тоже необходимо. Парни твердо решили, что в институт пойдут со мной. Это будет фурор! Мы попрощались с обитателями замка и открыла портал первый раз на свой балкон. Получилось!

Мы постучались вечером в закрытую балконную дверь и нам открыла мама с широкой улыбкой. Она расцеловала нас по очереди и отправила мыть руки. Мы переглянулись и пошли в ванну. Домашний мамин ужин... М-м-м... Оба будущих зятя съели по две порции, потом закусили свежими пирожными с чаем и отвалились, как две сытые пиявки.

– Чем вас еще покормить? – хлопотала возле нас мама.

– Не беспокойтесь, леди Ольга, – упрямился Золтан. – Мы замечательно наелись.

– Да-да, – подтверждал его слова Раш.

– Ах, вы мои разноцветные! – она обняла за плечи сидящих за столом парней. Те сидели и довольно жмурились. Ну, точно, два кота! – Она вас еще не загоняла?

– Что вы? Она сама кротость, – защищал меня Раш.

– Ага, так и поверила! А вы надолго к нам?

– Как получится, – я пожала плечами. – Мне надо взять академический отпуск, чтобы учиться там в Академии, – и недовольно хмыкнула: – Снова тавтология вырвалась!

– Через две недели у нас свадьба – надо и к ней подготовиться, – напомнил Раш.

– Потому мы и приехали все, чтобы у одной маленькой Мухи не оставалось времени на случайное исчезновение, – пояснил Золтан.

– Ну, надо же, как вы спелись! – я ошалела от такого контроля. – Они и в институт собрались со мной идти!

– А что плохого? – не поняла мама.

– Да там все студентки от зависти лопнут, если я их туда приведу! Меня же все ненавидеть станут! Они же, как с картинки!

– Сама-то тоже не страхолюдина! – парировала мама.

– Это заговор против меня!

– Дурочка! Да пусть все хоть повесится, им-то нужна только ты! – не унималась мама. – Стали бы они тебя терпеть, если бы не любили?

– Нет. Точно не стали бы, – ветер постарался надеть на себя серьезную мину. Не вышло! Прыснул.

– Вот-вот! – поддакнул дракон. – Она нас заклевала уже!

Р-р-р-р!

– У меня сегодня был тяжелый день. Сейчас восемь часов вечера и я хочу отдохнуть! Сейчас пойду в ванну, потом ты, – ткнула пальцем в ветра, – высушишь мне волосы, а ты, – дошла очередь до дракона, – свернешься клубочком и я на тебе выплусь!

– Где же мне тогда спать? – спросил совершенно несчастный ветер.

– Хватит заниматься ерундой! – мама хлопнула в ладоши. – Я же знаю, что вы спите втроем, вот и будете в Алисиной спальне спать втроем.

– Там кровать узкая, – отбивала атаку.

– Мы с папой купили новую, – хитро улыбнулась мама. – Бо-ольшую!

Мы рванулись в мою спальню. Там на самом деле стояла огромная кровать и занимала половину комнаты.

– Э-это откуда такой монстр? – мои глаза вытаращились на широченную кровать. – Здесь рота гвардейцев может расположиться! А мы просто потеряемся!

– Мы тебя везде найдем, – успокоил ветер и поцеловал меня в левый висок.

– Ты от нас нигде не скроешься, – меня поцеловали в правый.

Потом оба жениха двинулись к маме и ей достались поцелуи сразу в обе щеки со смехом и благодарностями. Она, смеясь, отмахнулась от нас и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

– У тебя замечательная мама, – Раш обнял меня и прижал к себе.

– И ты у нас замечательная, – Золтан прижался к моей спине и тоже обнял.

Я сегодня так устала, а их поддержка мне всегда нужна. Поцеловала в подбородки каждого и выпуталась их рук. Взяла полотенце и пошла в ванну, напоследок вильнув попой. Здесь же они за мной не погонятся! Они мне показали два кулака и с ржанием грохнулись на кровать.

Лежа в горячеватой воде, я думала, что наша маленькая ванна, это не трехместная бадья в моей купальне. Женихи здесь точно не поместятся. Маме они понравились. Они ей как сыновья. А, может, ей просто так спокойней за меня? Помедитировав над ерундой, помылась и вышла, закутанная в два полотенца. Одно на голове чалмой, другое под мышками.

– Мальчики, кто из вас пойдет мыться? – крикнула мама из кухни. – Эта утка вышла.

– Чего это сразу «утка»? – не поняла я комплимента.

– Не-е, на утку не похожа, – сморщился Золтан. – А вот на золотую рыбку, точно.

Только хотела его догнать, как он с полотенцем спрятался в ванной, а с меня упало полотенце, открыв меня миру. Раш спокойно поднял его и закутал меня снова. Мама так и осталась стоять соляным столбом, глядя на нас. Я быстро нырнула в свою комнату и закрыла дверь. Мне хотелось убить вредного ветрюгу! Дверь скрипнула – мама. Она с озадаченным видом села на краешек кровати и что-то хотела спросить, но не решалась.

– Мам, ты говори... говори... – спокойно подстегнула я.

– Алиса, мне не понятны ваши отношения до свадьбы... Пойми, я не ханжа и без штампа в паспорте живут многие, но у вас е там другие нравы. Там до свадьбы нельзя...

– Мама, – присела с ней рядом, – у нас прекрасные отношения. Мы привыкаем друг к другу и всего-то. Я до сих пор не познала плотского удовольствия – парни за этим следят строго! Ко мне никто не может прикоснуться, кроме тех, кому разрешается меня трогать – это их братья, Микки, Халди – они наши друзья и, зная нравы моих женихов, никогда не позволят лишнего. Мы не стараемся вызвать друг у друга ревность – очень глупая форма собственничества! И полностью честны, не давая повода для лишних эмоций. Мы столько пережили за два месяца, что не у каждого такое за всю жизнь наберется. Мы искали Дели... Мы целый месяц разыскивали Золтана. Я рванула бы и вечером за ним в пещеры рудников, но Раш сказал, что такая сильная магиня, хоть и злая, должна перед боем отдохнуть. Каждую ночь он становился драконом и сворачивался, чтобы у меня получилась теплая чешуйчатая кровать, к которой никто не подойдет. А потом нашли и Рема... Такое испытание отметаёт все ненужное и оставляет только самые крохи главного. А для меня главное – это они и вы. Но вы остались здесь, а в том мире они моя единственная семья.

Мама покачала головой.

– Вы много пережили и ты стала совсем другая, доченька.

– Мне приходилось принимать сложные решения... Мне приходилось убивать, а такое не сразу забудешь, пусть они и не были хорошими существами. А сейчас мне надо научиться управлять кланом. Огромным, словно десять таких стран, как наша.

– Мда... На твои маленькие плечики в двадцать лет навалилось столько, что не сломаться бы, – мама горестно вздохнула.

Мы и не заметили, что за нашими спинами стоят два мокрых атланта в набедренных повязках из махровых полотенец и слушают нас.

– Леди, Ольга, – тихо произнес Раш, – ваша дочь всегда может опереться на наши плечи, а мы ей протянем свои руки, если понадобится помощь.

– Она никогда не останется одна, – добавил Золтан.

«Алиса! Я понял почему у тебя все получается по желанию! Твоя мать – была фея. Ты тоже фея, но какая не понял».

Я на время закаменела. Парни подхватились и через секунду принялись меня тормошить.

– Алиса, девочка, скажи, что тебе сказали? – умолял ветер.

– Не молчи, крошка, – упрашивал Раш.

– Микки сказал, что моя мать была фея и ее фейские способности передались мне, а в купе с магией ветров... О-у-у-у-у! Нечто непостижимое! Я – катастрофа вселенского масштаба! – посмотрела в их обалдевшие глаза. – Что должна сказать на это? Я – фея «не пойми чего»!

– Фея? – видно и моих женихов, и маму это известие ударило пыльным мешком по голове.

– Ты ж моя, феечка вредная, – ласково погладил меня по голове ветер.

– А интересные у нас будут дети, – заморожено смотрел на меня Раш.

– Ага! Сероглазые, с синими волосами и радужными крыльями! Бре-е-е-ед!

Де жа вю! Моя голова снова отказывается принимать эту информацию. Мы все вылетели из какой-то странной картины художника-авангардиста!

– Ты не понимаешь, радость моя, это же так прекрасно – в наших семьях отродясь фей не было! – сверкал счастливыми глазами ветер.

– Слушайте, а, может, вы сначала хоть подштанники наденете? Щеголяете перед будущей тещей в неприглядном виде! – набросилась я на женихов.

– Ты фурия, а не фея! – защищала их мама. – И ничего неприглядного нет. Подумаешь, два полуголых красавчика шныряют по квартире в полотенцах!

– А-а-о-о-о! – обхватила я свою голову руками. – У меня сейчас голова взорвется!

– Спасайся, кто может! – резюмировала мама и вышла из нашей комнаты.

– Ну и чего ты бесишься? – не понимали они.

– Надо радоваться! – старался успокоить меня дракон.

– И крылышек таких красивых ни у кого нет, – ветер погладил меня по спине.

– Ты у нас не фея, а феерия, – поцелуем утешал меня Раш.

В комнате из ниоткуда возникла воронка портала и из нее высыпалась вся наша компания С радостными криками и улюлюканьем, они принялись меня поздравлять. Видите ли, наконец, узнали, кого принимали!

– Алиса, какое счастье! – щебетала Дели, обнимая меня.

– Микки, ты мне лучше скажи: я фея чего?

– Ну-у... То, что ты сама наполовину стихия ветра, и можешь повелевать остальными стихиями. Тебе подчиняется вода: ты можешь попросить ее быть не такой холодной или горячей. Огонь играет с твоими пальцами. Твоих следов на земле не видно – сам проверял. Ты можешь лечить, твои ладони пуляют во врага всякой всячиной. Этим ты похожа на богиню Возмездия Немезиду. Ты можешь щелчком вызвать дождь, находить спрятанное или, находящееся под мороком. Такое впечатление, что ты Королева фей. Тебе все подвластно.

– Мать моя... фея! Твою дивизию! На меня бросили клан – территорию размером в четверть земного шара! Теперь путем логических заморочек, выяснилось, что я всемогущая фея, которая не знает, что ей делать с этим фейством!

– Вы чего так расшумелись? – в спальню вошла мама и застыла на месте с изумлением на всем лице. Отмерла. – Пирожков хотите? Только что напекла?

– Да! – грянуло, почище хора Александра.

– А вы еще без штанов? – она покачала головой и вышла.

– А вы чего без штанов? – решили поинтересоваться все и уставились на голые ноги мужчин под полотенцами..

– После ванны не успели переодеться, – пожали плечами Золтан и Раш. – Мы только собирались, как Микки сообщил, что Алиса фея и тут началось... – махнул рукой Раш.

– Ну, тогда мы на кухню, а вы одевайтесь, – хихикнул Пэт.

Мы втроем пришли на кухню, где вся ватага поглощала мамины пирожки, и присоединились к истреблению. Мои родители задумчиво смотрели на нас. Мама с нежностью, а папа с удивлением.

– Вы извините нас за поздний визит, – Лар старался быть вежливым, но с полным ртом это не получалось.

Пирожки таяли. Я подошла к тарелке, направила на нее ладошки и произнесла: «Из одного – пять!» и на столе стояла переполненная тарелка с пирожками. Золтан осторожно откусил и заулыбался.

– Вкусно!

– Леди Ольга, теперь вам надо только два пирожка пожарить, а ваша дочка их размножит, – откровенно ржал Ри.

– Я что тебе – ксерокс? – возмущению не было предела!

– А ты знаешь, Виталя, с ними, – она с улыбкой кивнула на нашу компанию, – веселее стало у нас дома.

– Это точно, с нами не соскучишься! – согласились Раш и Золтан и крепко обняли их. – Мы будем иногда залетать нашей маленькой компанией, но со своими припасами. А вы к нам. А?

– Дети вы еще, хоть и бессмертные, – мама потрепала Раша по голове.

Ветры оставили пару пирожков для клонирования, чтобы поели мама и папа. Я их опять размножила. Дикость какая! Слово название магазина «Веселое размножение»! Мы остались впятером на нашей маленькой кухне.

– Поздно уже, а завтра рано подниматься. Марш спать! – скомандовала я и парни с веселыми улыбками встали с табуреток.

– Какие завтра у нас планы? – поинтересовался ветер.

– Пойдем в мой институт покорять студентов! – как это можно забыть? – Меня завтра многие будут ненавидеть.

– Почему? – не понял Раш.

– Вы себя в зеркало видели? – головы согласно кивнули. – Знаете, как выглядите? – теперь они тяжело вздохнули. Знают! – Вот и весь ответ! Спать! – снова скомандовала я и мы, высоко поднимая колени, промаршировали в нашу комнату.

– Дети... – донеслось до нас.

Занятия начнутся через неделю. И, кажется, пришла вовремя, чтобы меня не отчислили. Родной корпус института. Я, в сопровождении двух сногшибательных красавцев, прошла на второй этаж по общей лестнице под повороты голов в нашу сторону и повернула в правое крыло. Вот и дверь с родным названием факультета. В приемной сидела секретарша – серая мышка в очках.

– Катя, а Валентин Семенович у себя? – тихо спросила, кивая на дверь с вывеской «ректор...»

– У себя, – не отрываясь от своего занятия, ответила секретарша.

Потом посмотрела на меня и... Ой, какие метаморфозы начались с ней! Очки слетели на кипу бумаг, глаза засверкали, затем сделались томными. Мне показалось, что вот-вот начнется стриптиз на письменном столе. Пуговка на кофточке выпрыгнула из петельки и что-то

там обнажилось. Я перевела взгляд на своих мальчиков: они с испуганными глазами жались ко мне! Катя едва не извивалась змеей.

«Вот кому быть Каа в женском варианте! Ну, держитесь, бандерлоги разноцветные!»

– Вы меня подождите здесь, – усадила «дичь» на стулья подальше от стола с, пускающей слюни, Катей, и вошла в кабинет.

– Валентин Семенович, можно с вами поговорить? – мелькая ресницами, спросила я ректора.

– А-а! Зверева! Проходи. – он уселся за объемный стол с парой телефонов. – В чем дело?

– Валентин Семенович, я хотела бы вас просить отпустить меня в академический отпуск...

– А что случилось? – глаза ректора вдруг стали зоркими и пристальными.

«Не на ту попал, дорогой мой ректор! Простите меня, фею неразумную!» – повинулась перед ним и начала внушать ему свои мысли.

– Ну, что ж... Жаль мне отпускать тебя на два года, только раз у тебя такие обстоятельства... Пиши заявление, подпишу.

Я взяла чистый бумаги и вывела в нем причину: «в связи с замужеством и переездом на два года в другую страну»... Валентин Семенович подписал.

Выйдя из кабинета, увидела картину маслом – мои женихи со страхом в распахнутых глазищах жались друг к другу, а у Катиного стола стояли еще две девицы и пускали слюни, глядя на них. О, как я приподняла дух физиков! О, какая физиология произошла! Еще немного и их начнут насиловать. Надо спасать. Я подошла, нежно посмотрела на ребят. Взгляды умоляли: «Помоги!», поцеловала каждого в губы. Они поднялись со стульев и двинулись за мной, почти бегом, на выход.

Выйдя на широкое крыльцо, они свободно вздохнули.

– Ты больше так не делай, – приходя в себя, попросил ветер.

– Мы думали, нас изнасилуют, – проговорил Раш.

– Вот вам расплата за красоту! – цокнула языком. – Это у себя вы все как Боги красивы и не обращаете внимания на подобный факт, а здесь... У всех получается выглядеть серыми мышами на работе – дресс код, а потом, уставшие, бегут по магазинам, на кухню что-то готовить и накормить домочадцев, убрать, постирать... И, наконец, спать. Но и там нет покоя... С утра это броуновское движение начинается сначала. Какая там красота. Только у богатых, у которых женщина, практически всегда, занимает роль интерьера, может ездить на яркой иномарке, таскать на руках мелкую шавку и думать, что она главнучка этой жизни. – я посмотрела на женихов, обалдело слушавших мою тираду. – А тут вы – такие великолепные, высокие, экстравагантные!

– Просто, если ты будешь куда-то заходить по делам, мы лучше останемся на улице, – предложил Раш.

– Так вы не замечаете, что, даже сейчас на вас все оборачиваются? – засмеялась я.

– И что делать? – спросил с несчастным видом Золтан.

– Просто будем везде ходить вместе и не обращать ни на кого внимания... Или как?

– Мы уже давно ни на кого не обращаем ни малейшего внимание, радость моя, – ветер обнял меня за плечи.

– Все наше внимание теперь обращено на тебя, а то тебя украдут, – Раш обнял меня с другой стороны.

Я обняла их за талии обеими руками, спустились с лестницы института, и пошли по улице, не обращая ни на кого внимания. Женщины сворачивали себе шеи и начинали походку от бедра. Глазки раздевали парней, оставляя даже без белья. Я же улыбалась, улавливая на себе ненавидящие взгляды прекрасной половины нашего города. В их глазах был один

вопрос: «Каким образом заграбастала сразу двух?». Парни обнимали меня и перед нами расступались встречные люди, а мы шли счастливые – нам не было до встречных никакого дела.

Зашли в кафе, сели за столик и позвали официантку. Подошла высокая девушка в коротенькой юбочке «а-ля широкий пояс» и на личике расплылась голливудская улыбка в тридцать два зуба. Она подала им меню. А мне? Посмотрела безразлично на меня и с легким раздражением тоже протянула мне подобную книжицу. Я заказала себе второе, салат и апельсиновый сок. Парни заказали то же самое. Девушка забрала экземпляры перечня блюд и на пару минут скрылась. Принесла хлеб и снова построила глазки рядом с парнями. Я хмыкнула и отвернулась к окну. За что была нещадно оттоптана их ботинками под столом с двух сторон. Парни получили ментальные подзатыльники и мой гневный взгляд.

Нам принесли заказ. Глупо говорить о том, что я получила свой обед последней.

– Алиса, мне становится страшно, – раздалось испуганное шипение слева. Раш.

– Милая, а ты уверена, что нам повредят пару бородавок на носу? – прошипело справа. Золтан.

– Ребята, будьте проще! Просто не обращайтесь внимание! – посмотрела, что они не притронулись к еде. – Ешьте, а то остынет.

Обед был съеден. Девушка пришла со счетом. Заплатила точно по чеку. А нечего на моих женихов пялиться!

– Куда теперь?

– Может, побродим по городу? – предложила я.

На меня смотрели две испуганные пары глаз.

– Пошли домой, – предложил Раш.

– Ага! – подхватил идею ветер. – Чего мы в этом городе не видели?

– Эх, как вас напугали! Ну, хорошо. Пошли домой. – Смиловилась над бедными парнями.

Мы ехали в автобусе. Прекрасная половина салона смотрела только на моих женихов. Их снова раздели, мысленно изнасиловали несколько раз и облапали. Я еле сдерживалась от смеха, читая мысли женщин. Все мечты были о-о-очень неприличные! Послала ребятам мысль, чтобы они просто смотрели в окно. Так они и сделали, но от носившихся в их сторону женских мечтаний у них то и дело загорались алым цветом то уши, то щеки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.